

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	7
КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДАННОЙ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДЬЮ?.....	10
1. ЧТО ТАКОЕ И ПОЧЕМУ ВОЗНИКАЕТ СИНДРОМ РАЗДРАЖЕННОГО КИШЕЧНИКА?.....	12
2. СИМПТОМЫ, МЫСЛИ, ПОВЕДЕНИЕ И ЭМОЦИИ.....	45
3. ПОВЕДЕНЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СИМПТОМАМИ.....	64
4. ФИЗИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ.....	93
5. НАРУШЕННЫЙ СОН, УСТАЛОСТЬ И СИНДРОМ РАЗДРАЖЕННОГО КИШЕЧНИКА.....	108
6. ВЫЯВЛЕНИЕ ТИПОВ АВТОМАТИЧЕСКИХ НЕГАТИВНЫХ МЫСЛЕЙ И ПЕРФЕКЦИОНИЗМА.....	116
7. ДЕ-КАТАСТРОФИЗАЦИЯ И ГИБКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТЕЛЕСНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ.....	130
8. АССЕРТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ НЕГАТИВНЫМИ ЭМОЦИЯМИ.....	138
9. ПАТОЛОГИЧЕСКИЙ НАРЦИССИЗМ И СИНДРОМ РАЗДРАЖЕННОГО КИШЕЧНИКА.....	163
10. СЕПАРАЦИОННАЯ ТРЕВОГА И СИНДРОМ РАЗДРАЖЕННОГО КИШЕЧНИКА.....	179
11. АЛЕКСИТИМИЯ И СИНДРОМ РАЗДРАЖЕННОГО КИШЕЧНИКА.....	197
12. ПРОТИВОРЕЦИДИВНЫЙ ПЛАН ИЛИ МИНИМИЗАЦИЯ СТРАХА, ЧТО ВСЕ ВЕРНЕТСЯ.....	211
13. ВАША КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ АПТЕЧКА САМОПОМОЩИ ПРИ СРК.....	218
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	220

ПРЕДИСЛОВИЕ

Про синдром раздраженного кишечника (СРК) писать тяжело... Сложная нозология, главной характеристикой которой сегодня является колоссальный массив постоянно обновляемых научных данных. Еще сложнее работать с пациентом, страдающим от хронических персистирующих симптомов абдоминальной боли и нарушенной кишечной функции, пациентом с тревогой или депрессией, множеством внекишечных и перекрестных проявлений, глубоко погруженным в свою болезнь, часто находящемся в затыжном и бесплодном поиске ответа на вопросы: «Почему это происходит именно со мной?», «Какова причина моей болезни?», «Где найти спасительное средство?». Вопросы, на которые сложно получить хоть какой-то внятный ответ от большинства врачей, не погруженных в эту проблему. Именно мы, врачи, к глубокому моему сожалению, усиливаем эти страхи и индуцируем рождение идеи о необходимости поиска причины. Такой пациент вызывает трудности коммуникации с врачом, зачастую отталкивает от себя специалиста множеством вопросов и ассоциированным с болезнью специфическим психотипом. Такой пациент, порой, больше информирован о своей болезни из профессиональных медицинских источников, чем консультирующий его врач.

Вот только отсутствие медицинского образования у пациента с СРК через призму собственной гиперзаинтересованности в решении проблемы очень часто рождает им самим аномальные идеи, которые гипертрофируются хронической тревогой, депрессией, диссомнией.

Многие мои коллеги, к моему стеснению, открыто заявляют, что стараются избегать таких пациентов, не могут найти в себе силы им помогать. Прорыв в нейрогастроэнтерологии за последние годы приоткрыл завесу тайны над природой заболевания, показав, что пациенты с СРК по-иному реагируют на изменения гомеостаза и висцеральной чувствительности, существенно иначе, чем это отмечается при других, более тяжелых в прогностическом плане нозологиях: хроническом панкреатите, язвенном колите, болезни Крона и др. Таким образом, понимание врачом природы болезни, чуткое отношение к пациенту, умение слушать и слышать являются залогом продуктивной коммуникации, первым шагом к построению конструктивного диалога врач-пациент. Это же можно расценивать и как первый сеанс психотерапии в кабинете гастроэнтеролога. Именно психологическая поддержка, демонстрация знаний, уверенность врача, структурные рекомендации формируют вотум доверия на приеме у гастроэнтеролога. Но и этого оказывается порой недостаточно, так как рутинно назначаемые спазмолитики, препараты для коррекции кишечной микробиоты не всегда дают убедительный эффект, возникает предмет для обсуждения двойной курации с клиническим пси-

хологом. Не каждый пациент с СРК к этому оказывается готов, и не каждый специалист оказывается способным помочь. Поэтому появление новых медицинских изданий по проблематике СРК, систематизирующих накопленный опыт и научные данные можно только приветствовать...

То, что вы держите в своих руках, – уникальный шаг в психологической помощи пациентам с СРК

Кучерявый Юрий Александрович

заведующий гастроэнтерологическим отделением Ильинской больницы
кандидат медицинских наук, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней
и гастроэнтерологии ФГБОУ ВО «Московский государственный
медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации;
научный сотрудник лаборатории функциональных методов
исследования в гастроэнтерологии МГМСУ им. А.И. Евдокимова, г. Москва.

ВВЕДЕНИЕ

За последний год значительно увеличилась частота обращений людей с функциональными желудочно-кишечными расстройствами. Например, рефрактерным течением синдрома раздраженного кишечника, при котором пациент на протяжении от 9 до 24 месяцев и более не реагирует на соматотропное лечение, рекомендации по изменению питания и образа жизни от врача-гастроэнтеролога. Это объясняется тем, что *желудочно-кишечный тракт часто выступает «маской», за которой скрываются изменения в психическом здоровье и удовлетворенности качеством жизни пациента.*

Синдром раздраженного кишечника рассматривается как расстройство нарушения *кишечно-мозгового взаимодействия* или разновидность расстройства *телесного дистресса*, которое характеризуется наличием у пациента рецидивирующих болей в абдоминальной области и/или связанными с ними изменениями в транзите кишечника, а также спектром дополнительных симптомов (усталость, головная боль, болевые синдромы, дисменорея и др.) без наличия структурных изменений в ЖКТ. Из-за этих симптомов пациенты жертвуют социальной активностью, работой, досугом, сексуальными отношениями, прибегают к *перестраховочным и избегающим формам* поведения. СРК часто протекает в структуре фибромиалгии, депрессии и тревожного спектра расстройств.

Физиологических диагностических маркеров СРК не существует, и данное расстройство уже давно признано биопсихосоциальным. Его следует рассматривать как проявление двунаправленной неупорядоченной связи внутри *оси нервная система («мозг»)-кишечник*, которая влияет на моторику желудочно-кишечного тракта, секрецию и висцеральные ощущения.

В рамках этой конструкции ряд элементов, таких как генетические факторы, личностные особенности, изменения в стрессовых физиологических системах (гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая ось), состояние психического здоровья, накопленный и нерешенный стресс, низкопробные желудочно-кишечные воспаления, изменения в микробиоте, последствия кишечной инфекции (постинфекционное течение СРК) рассматриваются как предрасполагающие, поддерживающие, провоцирующие факторы СРК.

Предложенная нами в России модель также описывает *концепцию висцеральной гиперчувствительности*, при которой болевой порог к ректосигмоидному механическому растяжению ниже у пациентов с СРК, чем у здоровых пациентов, что позволяет предположить, что внутренние органы более чувствительны к нормальным изменениям. Повышенная висцеральная гиперчувствительность сопровождается гипервозбудимостью, быстрым формированием фобических ассоциаций.

У пациентов наблюдается гипербдительность к телесным ощущениям с переживанием потери контроля над «работой кишечника», нозофобия, кан-

церофобия, страх приема пищи с расстройствами пищевого поведения или без них. Все это приводит к развитию *желудочно-кишечной специфической тревоги*, которая усиливает абдоминальную боль и изменения в транзите кишечника.

Следует учитывать, что патофизиология СРК до конца не изучена, на данный момент мы имеем ряд гипотетических моделей. Несмотря на имеющиеся модели и алгоритмы, клиническое лечение СРК может быть затруднено из-за игнорирования врачами-гастроэнтерологами нейропсихологических факторов у пациента, а также терапевтических барьеров (избегать помощи, не принимать фармакотерапию, феномен «лечения в аптеке», «доктор шопинга»). Эти факторы определяют повышенную чувствительность пациента к висцеральным ощущениям, склонность к стресс-индуцированной гипералгезии и сниженному ответу на лечение.

Следует учитывать индивидуальное, переменное течение СРК у каждого пациента, что требует применения *мультимодального, согласованного подхода* врача-гастроэнтеролога и клинического психолога с учетом личностных особенностей (нейротизм, соматизация, алекситимия, негативная аффективность и др.) и психического статуса (тревога, депрессия, соматоформное расстройство и др.) для построения соответствующего протокола лечения.

В зарубежной гастроэнтерологической практике и ряде клинических рекомендаций, если у пациента в течении 9–12 месяцев при назначении фармако-, самото- и/или психотропной терапии, смене образа жизни и питания не наблюдается улучшений, *рекомендуется провести психологическое обследование и подобрать, ориентируясь на избегающее и перестраховочное поведение и бесполезные убеждения, протокол когнитивно-поведенческой психотерапии*, которая поможет снизить количество симптомов и улучшить качество жизни. Данная психотерапия показывает эффективность при лечении СРК как в очном, так и в дистанционном формате, а так же в формате самопомощи.

Некоторые клинические рекомендации рассматривают психологическую помощь как:

- *«Третью» линию лечения*, когда наблюдается рефрактерность к «первой» (объемообразующие агенты, нейротропные М-холинолитики, пробиотики и др.) и «второй» (психофармакотерапия, СИОЗС/СИОЗСН, ТЦА) линиям (Japanese Society of Gastroenterology, Canadian Digestive Health Foundation, American College of Gastroenterology и др.).
- *«Первую» и «вторую» линию* наряду с медикаментозным лечением (BSQ, Canadian Association of Gastroenterology, NICE, Cochrane и др.).

Данную форму психотерапии рекомендуют применять при «умеренной» и «тяжелой» степенях выраженности СРК с сопутствующими психологическими проблемами, а также во время беременности и лактации.

Однако, возникает проблема доступности квалифицированной психологической помощи пациентам с СРК, оптимального способа доставки и приверженности психотерапии, а также поддержания долгосрочных положительных результатов.

По сей день в России существует ограниченный доступ для пациентов с СРК к когнитивно-поведенческой терапии из-за *отсутствия обученных специалистов*.

Говоря не только про российскую практику, в среднем **40–50 %** пациентов с рефрактерным течением СРК отказываются от психологической помощи из-за:

- 1) неверия в эффективность;
- 2) долгосрочности терапии (от 10 до 18 консультаций);
- 3) финансовых барьеров;
- 4) временных и территориальных обязательств на работе, в семье;
- 5) когортных, культурных установок о психическом здоровье.

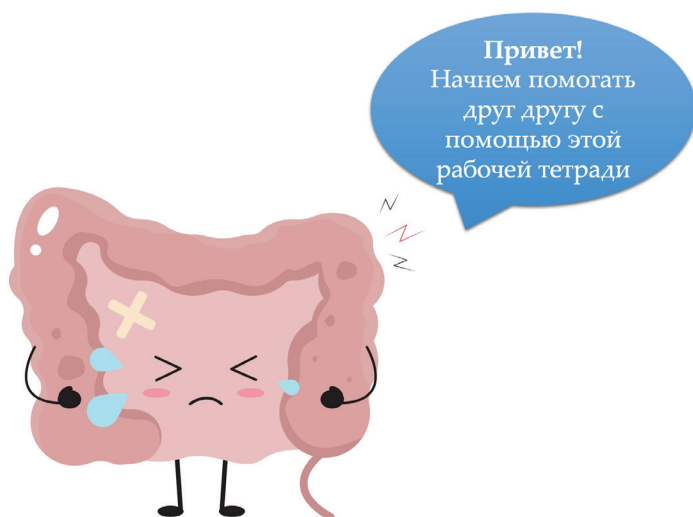
Для минимизации этих барьеров в зарубежной клинической психологии и психотерапии достигнут существенный прогресс в предоставлении психологической помощи квалифицированными специалистами в той или иной области с помощью руководств самопомощи, *телемедицины*, т.е. с использованием информационных технологий (skype, zoom и др). Это направление получило целое название *телепсихотерапия и терапия первичной психологической помощи*.

В рамках имеющихся ограниченных ресурсов формат рабочей тетради психологической самопомощи позволит улучшить доступ пациентам к эффективному лечению с рядом преимуществ: удобное время, место и темп лечения, что соответствует индивидуальным потребностям и ожиданиям пациента. В связи с этим для меня **главной целью** было предоставить пациентам с СРК *аптечку первой психологической помощи*.

Мелёхин Алексей Игоревич

Кандидат психологических наук, доцент, клинический психолог
высшей квалификационной категории, психоаналитик,
сомнолог, когнитивно-поведенческий терапевт

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДАННОЙ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДЬЮ?

Данное руководство содержит ряд глав. Чтение каждой из глав должно занять около 45 минут, и от вас потребуется выполнять определенные упражнения, делать записи, наблюдать за собой по мере их прочтения. Рекомендуется использовать данную тетрадь в рамках прохождения вами когнитивно-поведенческой терапии совместно со специалистом. На вашем первом сеансе с вашим специалистом вы вместе решите, на какой главе сосредоточиться, расставите акценты. Также вы можете самостоятельно выбрать, что для вас на данный момент актуально.

Для каждого человека это может быть по-разному, и вы можете обнаружить, что вам не нужно читать все главы. Задания в каждой главе помогут вам сосредоточиться на наиболее важных для вас аспектах.

В первой главе данного руководства содержится краткое изложение информации о СРК. Поскольку может быть трудно запомнить всю информацию, вы можете обнаружить, что по мере прохождения руководства вам нужно вернуться и перечитать эту главу. Каждая глава объединяет конкретную информацию с согласованными задачами, которые могут быть включены в ваш повседневный график. Время, затрачиваемое на выполнение этих ежедневных задач, может варьироваться от человека к человеку, но часто должно занимать *не более 20 минут в день*.

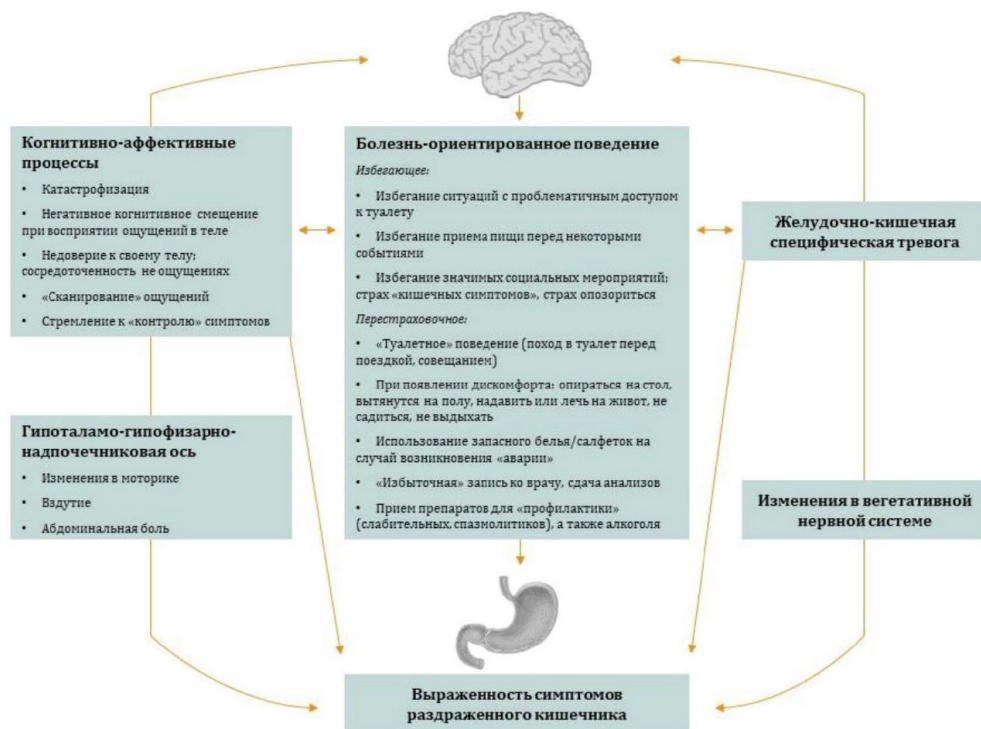
Пожалуйста, постарайтесь вписать это в свою повседневную жизнь. В предыдущих исследованиях было показано, что люди, которые занимаются эти-

ми согласованными задачами, демонстрируют большие улучшения в лечении СРК. Чтобы помочь вам в этом, я предоставил наглядные таблицы задач в каждой главе. Это позволит вам записывать свой прогресс и заполнять личную информацию для вас.

В конце каждой главы есть таблицы целей, которые вы должны заполнить в течение нескольких недель между сессиями.

Таблицы целей предназначены в первую очередь для того, чтобы помочь вам отслеживать свой собственный прогресс на протяжении всей программы.

Работает ли самоуправление? Существует ряд клинических исследований, показывающих, что самостоятельные протоколы когнитивно-поведенческой терапии (см. рисунок) помогают людям с СРК лучше управлять своим образом жизни и симптомами, приводят к значительному уменьшению симптомов СРК и их влиянию на жизнь людей.

НАЧЕМ!